

Политическая лингвистика. 2025. № 2 (110).
Political Linguistics. 2025. No 2 (110).

УДК 811.161.1'38+811.161.1'42
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

ГРНТИ 16.21.33; 16.21.27

Код ВАК 5.9.5

Марина Владимировна Гаврилова

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт-Петербург, Россия,
mvlgavrilova@gmail.com, SPIN-код: 9232-2982, <https://orcid.org/0000-0001-9100-7694>

Лингвистические средства репрезентации национальной идентичности в политическом тексте

АННОТАЦИЯ. Цель исследования — реконструировать представления о национальной идентичности, явленные в политическом тексте. Материалом исследования является речь при вступлении в должность президента России, произнесенная В. В. Путиным 7 мая 2024 г. Национальная идентичность формируется на основе представлений о коллективной общности «Мы», значимых социальных группах «Другие», интерпретации исторического прошлого и образа желаемого будущего. Языковые средства, используемые политиком, участвуют в конструировании положительной национальной идентичности на тематическом, концептуальном, лексическом, грамматическом и риторическом уровнях организации политического текста.

В ходе анализа выявлены основные содержательные характеристики национальной идентичности. Наиболее многочисленной по объему и разнообразию используемых в выступлении языковых средств является совокупность представлений о Нас. Россия — это страна, государство, Родина, Отечество и держава. Страна, состоящая из регионов. Государство, в основе которого «межнациональное согласие, сбережение традиций всех народов, живущих в России». Страна-цивилизация, «объединённая русским языком и нашей многонациональной культурой». Отечество, наше Отечество, которому хранят верность и приносят пользу, за которое сражаются, которое защищают. Родина, которая всегда стоит на первом месте. Мировая держава, которую создали наши предки.

«Другой» находится вне страны и представлен двумя группами стран: 1) «Другой», который рассматривает Россию в качестве надежного и честного партнера (мировое большинство), 2) враждебно настроенный по отношению к России «Другой» (западные государства).

В. В. Путин видит в российской истории важный фактор сохранения национального самосознания и построения новой постсоветской идентичности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвистические средства, языковая репрезентация, средства репрезентации, репрезентация национальной идентичности, политические тексты, национальная идентичность, политическая лингвистика, политический дискурс, инаугурационная речь, российские президенты, русский язык, национальный менталитет, политическая риторика, политические речи, политические деятели, речевые жанры, речевая деятельность, языковая личность, лингвоперсонология.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Гаврилова Марина Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры драматургии и киноведения, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения; 191119, Россия, Санкт-Петербург, ул. Правды, 13, к. 1211; email: mvlgavrilova@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гаврилова, М. В. Лингвистические средства репрезентации национальной идентичности в политическом тексте / М. В. Гаврилова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 2 (110). — С. 78-89.

Marina V. Gavrilova

Saint Petersburg State University of Film and Television, Saint Petersburg, Russia, mvlgavrilova@gmail.com, SPIN code: 9232-2982, <https://orcid.org/0000-0001-9100-7694>

Linguistic Means of Representation of National Identity in Political Text

ABSTRACT. The study aims to reconstruct the ideas of national identity expressed in political texts. The practical research material includes the inaugural speech delivered by V.V. Putin on May 7, 2024. National identity is based on shared ideas about the collective community “We,” significant social groups “Others,” interpretations of the historical past, and visions of the desired future. The linguistic means employed by a politician participate in the construction of a positive national identity at the thematic, conceptual, lexical, grammatical, and rhetorical levels of the organization of a political text.

In the course of her analysis, the author has revealed the main content characteristics of national identity. The group of ideas related to “Us” is the most numerous in terms of the variety and volume of language means used. Russia is a country, a state, the Motherland, the Fatherland, and a power. It is a country consisting of different regions, a state based on “inter-ethnic harmony and the preservation of the traditions of all the peoples living in it”. The country is a civilization “united by the Russian language and our multinational culture”. Our fatherland is the place we work for, remain loyal to, fight for, and defend. It is the Motherland we think about first and foremost. It is also a world power that was created by our ancestors.

The ideas related to “Others” are represented by two groups of countries: 1) the “Other,” who considers Russia as a reliable and honest partner (the global majority), 2) the “Other” who is hostile to Russia (Western states). Vladimir Putin sees Russian history as an important factor in preserving national self-awareness and building a new post-Soviet identity.

KEYWORDS: linguistic means, linguistic representation, means of representation, representation of national identity, political texts, national identity, political linguistics, political discourse, inaugural speech, Russian presidents, Russian lan-

guage, national mentality, political rhetoric, political speeches, politicians, speech genres, speech, linguistic personality, linguopersonology.

AUTHOR'S INFORMATION: Gavrilova Marina Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Drama and Film Studies, Saint Petersburg State University of Film and Television, Saint Petersburg, Russia.

FOR CITATION: Gavrilova M. V. (2025). Linguistic Means of Representation of National Identity in Political Text. In *Political Linguistics*. No 2 (110), pp. 78-89. (In Russ.).

С момента распада Советского Союза в 1991 году в Российской Федерации происходит процесс конструирования новой постсоветской идентичности. В условиях динамично изменяющегося контекста мировой политики, появления новых общественно-политических реалий и экономических вызовов, данный процесс характеризуется постоянным изменением.

Президенты Российской Федерации уделяют значительное внимание процессу конструирования национальной идентичности, поскольку «в конце концов не сырьевые биржи должны вершить судьбу России, а наше собственное представление о себе, о нашей истории и о нашем будущем» [Медведев 2009].

Актуальность исследования обусловлена его общественной значимостью, так как укрепление социокультурной идентичности российского общества и повышение уровня его образования является одним из приоритетных направлений научно-технологического развития страны¹. Добавим, что национальная идентичность рассматривается как нематериальный ресурс общественного развития [Семененко 2009]. В этой связи важной научной задачей служит разработка методов и методик изучения национальной идентичности в различных типах текстов.

Материалом исследования является речь при вступлении в должность президента России, произнесенная В. В. Путиным 7 мая 2024 г. Выбор материала обусловлен тем, что инаугурационная речь формулирует идейную основу для объединения общества на новом этапе развития страны. Речь создается на основе анализа общественного мнения и отражает систему ценностей социума, а также динамику восприятия россиянами своей страны.

Цель исследования — реконструировать представления о национальной идентичности, явленные в политическом тексте. Для достижения цели необходимо определить концептуальные составляющие понятия «национальная идентичность», предложить методику лингвистического анализа его основ-

ных элементов, выявить языковые способы репрезентации национальной идентичности и описать ее основные характеристики.

Важная роль лингвистических исследований идентичности обусловлена тем, что, с одной стороны, одной из форм ее выражения является язык, с другой стороны, национальная идентичность формируется, развивается и изменяется посредством использования языковых средств.

Под национальной идентичностью мы понимаем «самоотождествление с комплексом представлений, ассоциирующихся с национально-государственной общностью, с обязательствами и правами по отношению к другим членам этой общности и к государству, позволяющих индивиду соотносить себя с ним» [Многоликая идентичность... 2008: 8].

Далее важно определить, что представляет собой комплекс представлений, воплощающих национальную идентичность. Вслед за В. С. Комаровским, мы считаем, что эта совокупность представлений может включать в себя 4 группы «общих убеждений и представлений о стране и нации: 1) коллективное „мы“ — представление о нации и стране, где в качестве институциональных скреп выступает государство (моя страна, родина предков и т. д.), а в качестве гуманитарных — моральное сообщество (доверие, солидарность, обязательства в отношении других членов общества); 2) „значимые другие“ — страны и народы, постоянное взаимодействие с которыми позволяет лучше понимать свое отличие, самобытность; 3) интерпретация прошлого и конструирование традиций как общей судьбы и истории; 4) проект желаемого будущего» [Комаровский 2013: 577]. Подчеркнем, что предложенный комплекс наиболее соответствует тематическим особенностям инаугурационной речи.

Отметим, что понятия «национальное самосознание» и «национальная идентичность» рассматриваются нами как синонимичные выражения.

Выявление лингвистических способов репрезентации национальной идентичности

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» от 18 июня 2024 г. № 529. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50755> (дата обращения: 06.02.2025).

осуществляется с помощью контекстуально-семантического, интерпретационного, концептуального и статистического анализа.

ИЗУЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Национальная идентичность, являясь сложным многосоставным феноменом, изучается представителями различных гуманитарных и социальных наук, таких как политология [Семененко 2023; Цымбургский 2007; Anderson 1983; Huntington 1993], филология [Гачев 2007], социология [Горшков, Тюрина 2018], культурология [Хренов 2007; Hall 1993], история [Тишков 2013], философия [Ахиезер 1995; Межуев 2018; Habermas, 1992], психология [«Они» и «Мы» 2021] и др.

В зависимости от аспекта изучения идентичности в научных работах применяются такие понятия, как гражданская, национальная, политическая, цивилизационная, социокультурная, российская, макрополитическая, государственная и национально-государственная идентичность.

Далее рассмотрим, как изучается национальная идентичность в российском и зарубежном языкознании. В зарубежной политической лингвистике анализ идентичности проводится при помощи методик критического дискурс-анализа, дискурс-анализа, (новой) риторики, прагматики, системно-функциональной лингвистики, теории жанров, теории повествования, этнографии, социальной семиотики и др.

Наиболее распространен дискурсивно-исторический подход, разрабатываемый в рамках критического дискурс-анализа научным коллективом под руководством Р. Водак (R. Wodak). Изучение дискурсивного конструирования национальной идентичности основано на следующих теоретических положениях: 1) нации следует понимать как ментальные конструкции; 2) национальные идентичности создаются, воспроизводятся, трансформируются и разрушаются дискурсивно — посредством языка и других семиотических систем; 3) идентичности можно рассматривать как своего рода габитус; 4) дискурсивное конструирование национальной идентичности тесно связано с конструированием различий/самобытности и уникальности; 5) национальные идентичности — это динамичные единства, которые могут изменяться в зависимости от контекста, ситуации и других факторов.

Основываясь на данных положениях, лингвисты предлагают трехуровневую методику анализа национальной идентичности: 1) содержание/темы (идеи, нарративы, дискурсивные конструкции, заголовки); 2) дис-

курсивные стратегии (конструктивные, увековечивающие и оправдывающие, трансформационные, демонстрационные или деструктивные); 3) лингвистические средства (лексические единицы, способы аргументации и синтаксические конструкции) [De Cella, Reisigl, Wodak 1999: 153–157].

Отметим, что в условиях иконического поворота предметом изучения являются не только языковые средства, но и другие способы выражения значения, поскольку содержание текста воплощается не только посредством языка, но и с помощью визуальных и/или аудиальных элементов. В связи с этим возникает необходимость в анализе способов применения нелингвистических средств для трансляции идей, мнений и формирования идентичностей.

Социосемиологи предложили методику анализа мультимодального текста и коммуникативного события, состоящую в изучении диалога, жанра, стиля и модальности. При этом особое внимание уделяется исследованию звуковой и изобразительной организации текста, где важно разложить целое на составляющие его элементы, применяя понятия «ритм», «композиция», «связность информации», «диалог», и далее определить функции и связь анализируемых элементов с социальными нормами и правилами [Van Leeuwen 2005: 91–177].

Поскольку национальная идентичность рассматривается как динамический процесс, основными характеристиками которого являются изменчивость и вариативность, то зарубежные лингвисты изучают дискурсивные процессы и механизмы, (вос)производящие ее изменение, сдвиг и трансформацию.

Так, социосемиологи пришли к выводу, что в различных дискурсивных формах идентичность видоизменяется при помощи четырех основных видов преобразований.

1. Исключение, т. е. можно исключить некоторые элементы социальной практики.

2. Перестановка, т. е. можно перегруппировать единицы, например, изменить порядок следования действий.

3. Дополнение, т. е. можно дополнить элементы к описанию социальной практики, например, анализируя участников события, можно добавить оценку, цели и стратегии узаконивания их и их действий.

4. Замещение, т. е. можно заменить представления об элементах, например, конкретное будет преобразовано в абстрактное, частное в общее, действие в процесс [Van Leeuwen 2005: 110–112].

Примечательно, что зарубежные ученые в основном фокусируют свое внимание на исследовании взаимосвязи между нацио-

нальной и европейской идентичностью, а также на анализе разнообразных дискурсивных конструкций национальной идентичности в контексте транснациональной идентичности в условиях глобализации.

В отечественной лингвистике подчеркивается важная роль языка в формировании и проявлении национального самосознания. Исследования различных языковых средств выражения национальной идентичности проводятся при помощи методик когнитивной лингвистики, коммуникативной лингвистики [Прохоров, Стернин 2007], психолингвистики [Уфимцева 2009], межкультурной коммуникации [Тер-Минасова 2000], лингвоэкологии [Сковородников 2016], лингвокультурологии [Воркачев 2002], лексикографии [Россия. Большой лингвострановедческий словарь 2009] и др.

Наиболее многочисленны и методологически разработаны исследования национального самосознания, проводимые при помощи различных методик когнитивной лингвистики. Российские языковеды изучают ключевые идеи языковой картины мира [Зализняк, Левонтина, Шмелёв 2005], особенности русской ментальности [Колесов 2006], концептуальное пространство русского языка [Колесов, Колесова, Харитонов 2014; Степанов 2001], концептуальную метафору [Чудинов 2001] и др.

Отечественные лингвисты изучают языковые механизмы влияния на народное мировосприятие, этику и культуру: вытеснение национальных образов и внедрение иных представлений в общественное сознание, смысловая динамика базовых концептов в различных стилях речи, вторжение инородных лексических элементов, конструирование образов страны и народа в отечественных и зарубежных СМИ и др.

Таким образом, краткий обзор научной литературы показал многообразные направления научного поиска, проявляющиеся в различии терминологических систем, тематики и методов исследования национальной идентичности в языкознании.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ

Первым этапом лингвистического анализа национальной идентичности является рассмотрение тематической структуры политического текста. Выступление В. В. Путина содержит 705 слов, формирующих 42 предложения, объединённых в 25 абзацев. Мы выяснили, что ключевыми компонентами

содержания инаугурационной речи В. В. Путина являются темы: Россия (страна и государство, Россия и мир), народ (традиции и ценности), единство, специальная военная операция, историческое прошлое, образ будущего (цель, условия и ресурсы для её достижения), трудности сегодняшнего дня, развитие страны, задачи и обязанности президента.

Поскольку приписывание определенных тем тексту является субъективным по своему характеру, мы применили автоматический анализ текста, используя программу «TextAnalyst 2.0»¹. В результате проведенного анализа был создан информационный портрет текста, построена семантическая сеть и определены наиболее часто встречающиеся слова.

Алгоритм реферирования основан на выборе из текста готовых предложений, которые содержат наибольшее число наиболее часто встречающихся понятий, иногда — с учетом связей понятий. Таким образом, информационный портрет документа представляет собой ассоциативную семантическо-статистическую модель, сформированную на базе самого исследуемого текста [Ермаков 2000]. В результате автоматического реферирования получен текст, состоящий из наиболее значимых в смысловом отношении предложений:

«В эти торжественные и ответственные минуты вступления в должность Президента хочу сердечно поблагодарить граждан России во всех регионах нашей страны, жителей наших исторических земель, отстоявших право быть вместе с Родиной.

Вы, граждане России, подтвердили правильность курса страны.

Наши решения по развитию страны и регионов должны быть эффективными и справедливыми, повышать благосостояние, качество жизни российских семей.

Мы были и будем открыты к укреплению добрых отношений со всеми странами, которые видят в России надёжного и честного партнёра.

Мы должны обеспечить надёжную преемственность в развитии страны на десятилетия вперёд, вырастить и воспитать молодые поколения, которые будут укреплять могущество России, развивать нашу государственность, в основе которой межнациональное согласие, сбережение традиций всех народов, живущих в России, стран-цивилизации, объединённой русским языком и нашей многонациональной культурой».

¹ Персональная система автоматического анализа текста *TextAnalyst 2.0*. URL: <https://analyst.ru/ru/products/text-analyst> (дата посещения: 06.02.2025).

Семантическая сеть представляет множество понятий текста, т. е. слов и словосочетаний, ассоциативно связанных между собой. В качестве критерия связности используется частота совместной встречаемости понятий в предложениях текста. Важным свойством семантической сети является дифференциация связей по весам (100 баллов), отражающим степень смысловой связности понятий. Сеть инаугурационной речи состоит из 4 уровней: 1) 99 — России, 99 — страны; 2) 96 — надежного, 95 — укреплению, 78 — граждане России; 3) 62 — государственная, 55 — развитию страны, 55 — регионах; 4) 23 — исторических, 14 — поколений, 11 — вперёд. Таким образом, основной семантической сети политического текста является представление России как страны.

Результаты статистического анализа показали, что притяжательное местоимение *наш* (18 словоупотреблений), местоимение с объединительной семантикой *мы* (14 словоупотреблений), существительное *Россия* (13 словоупотреблений), глагол *быть* (12 словоупотреблений), *страна* (9 словоупотреблений), определительное местоимение *весь* (8 словоупотреблений), *развитие* (7 словоупотреблений), местоименное прилагательное *свой* со значением 'своеобразный, свойственный данному или единому' (6 словоупотреблений), наречие *вместе* (5 словоупотреблений) и *народ* (5 словоупотреблений) являются наиболее информативными и значимыми словами в тематической структуре выступления политика. Ключевые слова можно объединить в семантический ряд, формирующий концептуальную рамку выступления: Россия (страна, наш, свой) — единый народ (мы, весь, вместе) — быть — развитие.

Таким образом, тематическая структура, информационный портрет, семантическая сеть и ключевые слова инаугурационной речи участвуют в создании национальной идентичности, конструируя представления о Нас, Других, нашей истории и нашем будущем.

КАТЕГОРИЯ «КОЛЛЕКТИВНОЕ МЫ»

Мы предлагаем процедуру проведения лингвистического анализа категории «Коллективное Мы», включающую три этапа исследования. Во-первых, следует изучить представление о стране. Для этого нужно исследовать наполнение концепта «Россия» в тематической структуре политического текста и сочетательные возможности прилагательных *русский* и *российский*. Во-вторых, выявить представления и убеждения о людях, населяющих Россию. С этой целью оп-

ределить содержание концепта «народ» и сочетательные связи местоимений *наш* и *свой*. В-третьих, выяснить, какие ценности артикулированы в политическом тексте, а также упоминаются ли в тексте антиценности, т. е. отвергаемые нашим обществом идеи, убеждения и способы поведения.

Представление о стране. Рассмотрим, как концепт «Россия» вербализован в тексте. Мы выяснили, что в инаугурационной речи используются следующие номинации: *Россия* (13 словоупотреблений), *страна* (7 словоупотреблений), *Отечество* (4 словоупотребления), *государство* (3 словоупотребления), *страна-цивилизация*, *Родина* и *держава* (единичные словоупотребления).

Результаты частотного анализа показывают, что лексической доминантой концепта является слово *Россия* и Россия преимущественно осмысливается как страна.

Используемые в выступлении наименования России (*Родина* — *Отечество* — *государство* — *держава*) подчеркивают историческую преемственность форм устройства общества. «Слово *родина* связано с родом, *отечество* — с отчеством, *государство* по смыслу корня — с государственной, т. е. с господской, властью. Приведенные слова обозначают политически властную организацию общества на разных этапах его развития. Смена слов-терминов отражает исторически изменявшееся представление народа о государственном единстве и государственной власти. При родовом строе это была *родина*, в Средние века, при господстве патриархальной власти — *отечество*, а после XVI века, уже в связи с развитием зрелых феодальных отношений господства и подчинения — *государство*» [Колесов 1999: 168–169]. Слово *держава* известно с XI в. Значение слова развивается от конкретного образа поддержки силой через представление о самой силе и власти к понятию государства-державы. В выступлении *держава* сочетается с прилагательным *мировая*, усиливая основное значение 'независимое государство (обычно большое и сильное)'. Употребление слова *Родина* с прописной буквы повышает его стилистический ранг, вызывает в памяти целый ряд ассоциаций, воспоминаний и эмоций, способствуя актуализации патриотических настроений в общественном сознании.

Мы наблюдаем введение в политический текст новой номинации: Россия — это *страна-цивилизация*. Полагаем, что необходимость переопределения вызвана переосмыслением национальных интересов России, изложенных во внешнеполитических документах. См., например: «...особое положение России как самобытного государства-цивилизации,

обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»¹. Отметим функционирование в русском политическом дискурсе двух новых номинаций для обозначения России: *страна-цивилизация* и *государство-цивилизация*.

Далее разберем дискурсивные способы позиционирования страны. Для этого необходимо выявить, с какими согласованными определениями употребляется слово *Россия* в выступлении. Обращает на себя внимание то, что в отличие от других инаугурационных речей российских президентов в анализируемом выступлении у слова *Россия* отсутствуют признаки, т. е. согласованные определения, эксплицирующие представления о том, какой видит политик Россию. Примечательно, что в предшествующих инаугурационных речах российские президенты преимущественно наделяют Россию идеальными признаками в описании будущего страны.

Поскольку синтаксические преобразования являются идеологически значимыми, рассмотрим позиции, которые занимает *Россия* в структуре предложения. Мы выяснили, что *Россия* употребляется в форме косвенных падежей: в качестве несогласованного определения («*могущество России*», «*судьба России*», «*граждане России*», «*интересы России*», «*народ России*», «*развитие России*»), в значении места действия («*в России*»), в функции дополнения («*для России*», «*в России*») и объекта действия («*беречь Россию*»). Таким образом, слово *Россия* не выступает в роли активно действующего субъекта в синтаксической структуре предложения. Преобладает функция дополнения в форме родительного падежа в значении принадлежности. Президент осмысляет Россию как некий субъект, обладающий (не)материальными объектами: граждане, народ, интересы, могущество, судьба и развитие.

Представления о стране как географическом пространстве также участвуют в конструировании национальной идентичности. Однако эта тема практически отсутствует в семантической структуре текста. Есть лишь указание на то, что страна состоит из регионов, включая исторические земли: «*поблагодарить граждан России во всех регионах нашей страны, жителей наших исторических земель*». В. В. Путин для описания территориальных единиц использует слово иностранного происхождения *регион*, обо-

значающее обширный район, объединенный по общим признакам. Словосочетание *исторические земли* президент ранее ввел в политический оборот для обозначения четырех новых российских регионов.

Отметим, что словосочетание *беречь Россию* устанавливает интертекстуальные связи инаугурационных речей. Так, наказ первого президента России В. В. Путину, выраженный сочетанием «*берегите Россию*», и значение фразеологического выражения «*беречь как зеницу ока*» актуализирует восприятие России как значимой общественной ценности.

Известно, что метафора как средство вторичной номинации участвует в конструировании национальной идентичности. В. В. Путин использует прагматический потенциал метафорической модели персонификации («*видят в России надёжного и честного партнёра*»), уподобляя страну человеку, обладающему положительными характеристиками «внушающий полное доверие» и «на которого можно положиться».

Используя прилагательное *русский*, президент обозначает предметные области, относящиеся к стране. Мы выяснили, что в выступлении слово единожды применяется в сочетании «*качество жизни российских семей*». В. В. Путин подчеркивает важность семьи как социального института и общественной ценности. Напомним, что 2024 год был объявлен в России Годом семьи.

Анализ показал, что в выступлении президента прилагательное *русский* употребляется в значении «принадлежащий или свойственный восточнославянскому народу, являющемуся основным населением России», в составе словосочетания *русский язык*, который рассматривается как фактор, способствующий объединению народов страны. Примечательно, что в инаугурационных речах российских президентов слово *русский* используется во второй раз. Впервые это произошло в 1991 году, когда Б. Н. Ельцин употребил в выступлении словосочетания *русский народ* и *русская культура*. Таким образом, само использование в значимой политической речи прилагательного *русский* можно считать средством актуализации в общественном сознании представлений о национальной идентичности.

Дискурсивное конструирование национальной идентичности предполагает определение места страны на международной арене. В. В. Путин значительное внимание

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 31.03.2023 г. № 229. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 06.02.2025).

уделяет описанию роли Российской Федерации в современном мире в контексте динамично изменяющихся геополитических реалий. Россия позиционирует себя миру как «надежного и честного партнёра», т. е. добросовестного прямого открытого участника совместной деятельности, на которого можно положиться.

Представление о народе. Рассмотрим, какими словами концепт «народ» эксплицирован в выступлении. Для этого следует определить, какие социальные субъекты представлены в тексте и как они обозначены. Мы выяснили, что таковыми являются: *граждане России, дамы, господа, друзья, жители, герои; все, кто сражается; народ России, люди, поколения, вы, мы, российские семьи, общество, народы, живущие в России; предки*. Каковы языковые средства создания коллективной идентичности в выступлении? Во-первых, это повтор слов как риторическое средство. Так, самое частотное слово в тексте — это местоимение *мы* (14 словоупотреблений). Во-вторых, обозначения субъектов используются только в форме множественного числа. В-третьих, в выступлении применяются собирательные существительные (*народ, общество*). Иными словами, представления о нас как общности людей конструируются благодаря средствам речевого воздействия, грамматическим и семантическим характеристикам обозначений социальных субъектов.

Следующим этапом анализа является изучение признаков социальных субъектов, т. е. какие качества им присваиваются. В начале выступления используются этикетные формулы: *уважаемые граждане России и дорогие друзья*. В кульминационном завершении речи *народ* определяется как *единый и великий*. В. В. Путин актуализирует в общественном сознании такие положительные характеристики народа, как 'целостный' и 'сплоченный', а также 'выдающийся по своему значению и достоинствам'.

Далее разберем, какие действия совершает наша общность людей (Коллективное Мы). Для этого рассмотрим предложения с подлежащим, выраженным местоимением *мы* и сказуемым, выраженным личной формой глагола. Статистический анализ показал, что в выступлении наличествуют 13 таких предложений, которые, равномерно распределяясь по тексту, являются опорными точками тематической структуры. Предложения, описывающие наши действия (*мы*), относятся к различным временным периодам: прошлому, настоящему и будущему. Некоторые предложения содержат модальность долженствования.

В прошлом «*мы столкнулись с серьезными испытаниями*». В настоящее время *мы «не отказываемся от диалога с западными государствами», «видим, как», «держим ответ перед нашей тысячелетней историей и нашими предками», «смотрим вперед, планируем своё будущее, намечаем и уже реализуем новые проекты и программы».*

В будущем «*судьбу России мы будем определять сами*», «*пройдем через этот трудный, рубежный период, станем ещё сильнее и обязательно реализуем долгосрочные планы*», «*будем открыты к укреплению добрых отношений*», «*продолжим работу по формированию многополярного миропорядка*», «*преодолеем все преграды, воплотим в жизнь всё задуманное*» и «*победим*».

Модальный глагол должен указывает на необходимые качества («*мы должны быть самодостаточными и конкурентоспособными*») и обязательные к совершению действия («*открывать для России новые горизонты*», «*обеспечить надёжную преемственность в развитии страны*», «*вырастить и воспитать молодые поколения*»).

Отметим, что при помощи лексических и риторических средств в предложениях с *мы* эксплицируется семантика самостоятельности (без постороннего вмешательства) выполнения действия: «*сами и только сами*», «*самодостаточными*».

В дискурсивном конструировании категории «Коллективное Мы» участвуют притяжательные местоимения *наш* и *свой*, формирующие суждения об объединяющих и различительных признаках культурно-исторической общности.

Рассмотрим, что президент определяет как наше, т. е. что нам принадлежит. В тексте местоимение *наш* сочетается со словами и словосочетаниями: *страна* (2 словоупотребления), *государственная и общественно-политическая система* (2 словоупотребления), *исторические земли, герои, народ, общая твёрдая уверенность, общие исторические цели, решения, история, государственность, многонациональная культура, единство и сплоченность, тысячелетняя история, предки, Отечество, развитие*.

Наблюдения над лексической сочетаемостью местоимения *наш* позволяют предположить, что В. В. Путин актуализирует в общественном сознании элементы картины мира, связанные с историей страны, государством и его устройством и ценностями, объединяющими нацию.

Следует отметить высокую частотность в выступлении местоимения *наш*, свиде-

тельствующую о его важной роли в формировании представлений о национальной идентичности.

Мы выявили в тексте сочетаемостные возможности местоименного прилагательного *свой* со значением 'своеобразный, свойственный данному или единому'. Своим, самобытным является *выбор, свобода, ценности, лучшие человеческие и профессиональные качества, страна, народ, будущее*.

Представление о ценностях. Национальная идентичность формируется на основе общих разделяемых обществом ценностей. В инаугурационном выступлении представлены ценностные ориентиры, которые выражены при помощи слов, обозначающих нравственные и моральные качества, и слов *ценность* и *ценить*.

Слово *ценность* используется в речи дважды в форме множественного числа, и его значение уточняется при помощи определений с семами 'самобытный', 'длительный', 'относящийся к семье': '*свои ценности*', '*многовековых семейных ценностей*'.

Полагаем, что ценности, представленные в тексте, могут быть соотнесены с различными временными планами: ценности прошлого и вечного, ценности настоящего времени и ценности, которыми нужно руководствоваться сейчас и в будущем, чтобы успешно развивать страну.

Президент актуализирует такие значимые для предшествующих поколений ценности, как патриотизм и единство. Предки *«на первое место всегда ставили Родину, знали, что достичь по-настоящему больших целей можно только вместе со своей страной и со своим народом»*. Отметим, что тема единства страны является основной для формирования чувства общности.

В. В. Путин обращает внимание на то, *«как изменилась атмосфера в обществе, как высоко ценятся сегодня надёжность, взаимная ответственность, искренность, порядочность, благородство и мужество»*.

Впервые в инаугурационных речах российских президентов появляется образ героя, названы те, кто вызывает интерес, восхищение и является образцом: *«Хочу поклониться нашим героям, участникам специальной военной операции, всем, кто сражается за Отечество»*.

Показательно, что в выступлении представлены и антиценности, которыми руководствуются «Другие», наши противники.

Выражая уверенность в том, что Россию ждёт лучшее будущее, В. В. Путин подчеркивает, что *«результаты этой работы в решающей степени зависят от нашего*

единства и сплочённости, от общего стремления приносить пользу Отечеству, защищать его, трудиться с полной отдачей». Таким образом, единство, солидарность, честность, любовь к Родине и трудолюбие — те ценности, на основе которых может формироваться национальная идентичность россиян в *«сложном мире, который стремительно меняется»*.

КАТЕГОРИЯ «ДРУГИЕ»

Известно, что национальная идентичность развивается в процессе сравнения, сопоставления и зачастую противопоставления с другими нациями и народами. «Другой» играет важную роль для обозначения границ собственной идентичности, формируя представления о том, кем являемся Мы в отличие от Них.

Другие могут быть дружелюбно или враждебно настроены по отношению к Нам. Примечательно, что впервые в инаугурационном выступлении представлены обе эти группы. Отметим, что «Другой» находится внове.

«Другие», с которыми складываются конструктивные отношения, обозначены как страны, составляющие *«мировое большинство»*, как *«партнёры по евразийской интеграции»* и *«другие суверенные центры развития»*. В описании отношений с этими странами актуализируются семы с положительными коннотациями: 'объединение' (*интеграция*), 'самостоятельность' (*суверенный*), 'совместная работа' (*партнер*), 'большое число' (*большинство*).

Принципы, на которых строятся отношения со странами, уважающими национальные интересы России, — это открытость и взаимное расположение (*«Мы были и будем открыты к укреплению добрых отношений со всеми странами, которые видят в России надёжного и честного партнёра»*), совместная деятельность и отсутствие вражды (*«искать путь к сотрудничеству и миру»*) и взаимоуважение (*«разговор <...> только на равных, уважая интересы друг друга»*).

Номинация противоположной группы — *«западные государства»*. Прежнее обозначение этих стран в качестве партнеров сменилось наименованием *государство*, которое можно рассматривать в качестве единицы измерения на политической карте мира.

Эти страны стали противником, поскольку в своих действиях руководствуются ценностями, которые мы отвергаем. «Другой» пренебрежительно относится к окружающим (*«высокомерие»*), демонстрирует тщеславную гордость (*«чванство»*) и обособлен-

ность, основанную на идее превосходства («*собственная исключительность*»).

Россия готова вести с ними диалог, понимая важность «*стратегической стабильности*» в мире, но на определенных условиях. «Другой», являющийся противником, не должен «*пытаться сдерживать развитие России, продолжать политику агрессии, непрекращающегося годами давления на нашу страну*» и вести разговор с позиции силы.

Наши совместные с союзниками действия, в отличие от действий противников, направлены на «*формирование многополярного миропорядка, равной и неделимой системы безопасности*».

КАТЕГОРИЯ «ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОШЛОГО»

Одним из важнейших способов конструирования национальной идентичности является историческая память. Показательно, что тема истории звучит во всех инаугурационных речах В. В. Путина. Политик видит в российской истории важный фактор сохранения народного самосознания и построения новой российской идентичности.

Тема истории актуализируется в выступлении при помощи употребления существительного *история* в значении 'последовательный ход развития' («*нашей тысячелетней историей*», «*наша история*») и прилагательного *исторический* в значении 'относящийся к прошлому народа' и 'знаменательный для истории' («*наши исторические земли*», «*наших общих исторических целей*»).

Президент говорит о том, что важно помнить сложные периоды в развитии истории, «*не забывать о трагической цене внутренних смут и потрясений*».

Политик обращает внимание на ответственность нынешних поколений перед поколениями, жившими задолго до настоящего времени, за будущее страны: «*Сегодня, по сути, мы держим ответ перед нашей тысячелетней историей и нашими предками*».

В. В. Путин уверен, что накопленный народом исторический опыт преодоления трудностей поможет решить задачи, стоящие перед страной сегодня: «*В сложном мире, который стремительно меняется, мы должны быть самодостаточными и конкурентоспособными, открывать для России новые горизонты, как уже не раз бывало в нашей истории*».

Президент, используя прилагательное *тысячелетний*, указывает на длительную историю существования Российского государства: «*наша тысячелетняя история*».

Полагаем, что обращение В. В. Путина к теме прошлого, почтительное отношение к российской истории обусловлено тем, что историческая память не только объединяет общество, но и вселяет уверенность, что у народа есть будущее.

КАТЕГОРИЯ «ПРОЕКТ ЖЕЛАЕМОГО БУДУЩЕГО»

Инаугурационная речь — это идеальный проект Дела, который необходим, чтобы на основе выдвигаемых президентом целей и ценностей объединить нацию. Анализируемое выступление достаточно детально рисует образ будущего, описывая желаемые характеристики общества, страны и органов государственной власти. Кроме того, сформулирована цель развития страны, определены совместные и должные действия, а также условия для реализации планов на будущее.

Одной из главных целей развития страны является народосбережение. Условием ее достижения является «*поддержка многовековых семейных ценностей, традиций*». Примечательно, что представление о семье как важной составляющей образа будущего функционирует в политическом дискурсе уже несколько лет. Так, в 2021 г., выступая на съезде партии «Единая Россия», В. В. Путин сказал: «Часто слышу, что нам нужна национальная идея, все об этом говорят, образ будущего. Вы знаете, уважаемые друзья, я стараюсь избегать каких-то высокопарных слов, но считаю, что крепкая, благополучная семья, в которой растут двое, трое, четверо и больше детей, по сути, и должна быть этим образом будущего России. Ничего здесь придумывать и не нужно» [Путин 2021].

Будущее России — это «*надёжная преемственность в развитии страны на десятилетия вперёд*», «*молодые поколения, которые будут укреплять могущество России*», «*межнациональное согласие*» и «*многонациональная культура*».

Что мы будем делать сообща для достижения идеального будущего? С этой целью рассмотрим предложения с подлежащим, выраженным местоимением *мы*, и сказуемым, выраженным личной формой глагола в будущем времени.

1. Будем решать за себя («*судьбу России мы будем определять сами и только сами ради сегодняшних и будущих поколений*»).

2. Выстоим, будем более мощными и выполним планы («*мы достойно пройдем через этот трудный, рубежный период, станем ещё сильнее и обязательно реализуем долгосрочные планы и масштабные проекты*»).

3. Будем открытыми к взаимодействию с другими странами (*«Мы были и будем открыты к укреплению добрых отношений со всеми странами, которые видят в России надёжного и честного партнёра»*).

4. Будем работать (*«мы продолжим работу по формированию многополярного миропорядка, равной и неделимой системы безопасности»*).

5. Справимся с трудностями, осуществим планы (*«Мы <...> вместе преодолеем все преграды, воплотим в жизнь всё задуманное»*).

6. Нанесем поражение противнику (*«Вместе победим!»*).

Что будет делать президент как глава государства? Рассмотрим предложения, в которых политик дает описание своим будущим действиям, употребляя сказуемые в форме личных глаголов будущего времени. Мы выяснили, что В. В. Путин использует глагол осуществления *делать* и в процессуальном значении (*буду делать*), и со значением завершенности, результата действия (*сделаю*).

Использование семантически размытого глагола *делать* и генерализатора *всё* позволяет описывать будущие действия политика в обобщенном виде. Однако представлен результат будущих действий. Во-первых, лидер заслуживает доверие народа (*«Буду делать всё необходимое, всё, что в моих силах, чтобы оправдать ваше доверие»*), и, во-вторых, военные, участвовавшие в специальной военной операции, занимают руководящие должности в системе управления (*«Сделаю всё, чтобы люди, которые проявили свои лучшие человеческие и профессиональные качества, делом доказали верность Отечеству, выходили на ведущие позиции в государственном управлении, в экономике — во всех сферах»*). Обратим внимание на словосочетание *выйти на позицию*, которое употребляется в военном дискурсе.

Отметим, что В. В. Путин определяет ценности, которыми будет руководствоваться в своей деятельности в период исполнения должности президента: *«Заверяю вас, что и впредь интересы, безопасность народа России будут для меня превыше всего»*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем некоторые итоги. Инаугурационная речь российских президентов является важным материалом для изучения процесса конструирования национальной идентичности, поскольку тематическая структура выступления содержит существенные элементы национального самопознания: пред-

ставление о России, о народе, об истории страны, ее настоящим и будущем, об отношениях с другими странами, о системе общественных ценностей.

Языковые средства, используемые политиком, участвуют в конструировании положительной национальной идентичности на тематическом, концептуальном, лексическом, грамматическом, риторическом уровнях организации политического текста.

В ходе лингвистического анализа реконструированы содержательные характеристики национальной идентичности, явленные в инаугурационной речи. Наиболее многочисленной по объему и разнообразию используемых в выступлении языковых средств является совокупность представлений о Нас. Россия — это страна, государство, Родина, Отечество и держава. Страна, состоящая из регионов. Государство, в основе которого «межнациональное согласие, сбережение традиций всех народов, живущих в России». Страна-цивилизация, «объединённая русским языком и нашей многонациональной культурой». Отечество, наше Отечество, которому хранят верность и приносят пользу, за которое сражаются, которое защищают. Родина, которая всегда стоит на первом месте. Мировая держава, которую создали наши предки.

Высокая частотность слова *Россия* в инаугурационной речи свидетельствует о его значимости в формировании национальной идентичности и в системе политических представлений В. В. Путина. В выступлении концепт «Россия» представлен как страна (понятие), человек (образ) и мировая держава (символ).

Коллективное Мы можно сформулировать как утверждение: Мы / народ(ы) России — сплоченная и выдающаяся по своему значению общность людей. В нашем обществе ценностью является надежность, взаимная ответственность, искренность, порядочность, патриотизм, благородство и мужество.

Во взаимоотношениях с другими странами Россия выступает как надежный и честный партнер.

Президент подчеркивает важность исторического опыта и необходимость знать и помнить уроки истории для успешного развития страны. Обращение В. В. Путина к исторической памяти дискурсивно конструирует положительную национальную идентичность.

Дружная, живущая в достатке семья с детьми — важная составляющая образа будущего в России.

Поскольку национальная идентичность может рассматриваться как динамический

процесс, который дискурсивно, т. е. при помощи языка и других знаковых систем, создается, воспроизводится и изменяется, тогда перспективным является сравнительное изучение динамики конструирования идентичности в выступлениях российских президентов с целью установления инвариантных и вариативных характеристик национальной идентичности.

ИСТОЧНИКИ

1. Медведев Д. А. Россия, вперёд! — 2009. — 10 сентября. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413> (дата обращения: 06.02.2025). — Текст : электронный.
2. Путин В. В. Выступление на съезде партии «Единая Россия». — 2021. — 24 августа. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66445> (дата обращения: 06.02.2025). — Текст : электронный.
3. Путин В. В. Выступление на церемонии вступления в должность Президента России. — 2024. — 7 мая. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73981> (дата обращения: 06.02.2025). — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахизер, А. С. Россия: некоторые проблемы социокультурной динамики / А. С. Ахизер. — Текст : непосредственный // Мир России. — 1995. — № 1. — С. 3–57.
2. Воркачев, С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С. Г. Воркачев. — Краснодар : Кубанский государственный технологический университет, 2002. — 140 с. — Текст : непосредственный.
3. Гачев, Г. Г. Космо-Психо-Логос: национальные образы мира / Г. Г. Гачев. — Москва : Академический проект, 2007. — 512 с. — Текст : непосредственный.
4. Горшков, М. К. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности / М. К. Горшков, И. О. Тюрина. — Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2018. — Т. 18. — № 1. — С. 44–57.
5. Ермаков, А. Е. Тематический анализ текста с выявлением сверхфразовой структуры / А. Е. Ермаков. — Текст : непосредственный // Информационные технологии. — 2000. — № 11. — С. 37–40.
6. Зализняк, А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира : сборник статей / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. — Москва : Языки славянской культуры, 2005. — 544 с. — Текст : непосредственный.
7. Колесов, В. В. «Жизнь происходит от слова...» / В. В. Колесов. — Санкт-Петербург : Златоуст, 1999. — 368 с. — Текст : непосредственный.
8. Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте / В. В. Колесов. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2006. — 624 с. — Текст : непосредственный.
9. Колесов, В. В. Словарь русской ментальности / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. В 2 т. Т. 1. — Санкт-Петербург : Златоуст, 2014. — 592 с. — Текст : непосредственный.
10. Комаровский, В. С. Модернизация и национально-государственная идентификация России / В. С. Комаровский. — Текст : непосредственный // Rosja 21 wiek. Geopolityka, Gospodarka. Kultura. / red. Marian Wilk. — Lodz : Wyzsza Szkoła Studiów Międzynarodowych w Lodz, 2013. — С. 576–590.
11. Межуев, В. М. Есть ли у России свой «цивилизационный код», и в чем он может заключаться? / В. М. Межуев. — Текст : непосредственный // Вопросы философии. — 2018. — № 7. — С. 35–43.
12. Многоликая идентичность и новые политические вызовы / Текст : непосредственный // Полис. — 2008. — № 3. — С. 8–28.
13. «Они» и «Мы». Образы России и мира в сознании российских граждан: Образы России и мира в сознании российских граждан / Э. А. Бикбулатов, Н. С. Виноградова, А. Л. Зверев [и др.] ; под ред. Е. Б. Шестопал. — Москва : РОССПЭН, 2021. — 420 с. — Текст : непосредственный.

14. Прохоров, Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. — Москва : Наука : Флинта, 2007. — 328 с. — Текст : непосредственный.
15. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / под общей редакцией Ю. Е. Прохорова. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. — 736 с. — Текст : непосредственный.
16. Семенов, И. С. Дилеммы национальной идентичности: политические риски и социальные приобретения / И. С. Семенов. — Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. — 2009. — № 6. — С. 8–23.
17. Семенов, И. С. Идентичность как ресурс общественного развития / И. С. Семенов. — Текст : непосредственный // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И. С. Семенов. — Москва : Весь мир, 2023. — С. 18–26.
18. Сковородников, А. П. Экология русского языка / А. П. Сковородников. — Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2016. — 385 с. — Текст : непосредственный.
19. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — Москва : Академический проект, 2001. — 989 с. — Текст : непосредственный.
20. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — Москва : Слово/Slovo, 2000. — 261 с. — Текст : непосредственный.
21. Тишков, В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В. А. Тишков — Москва : Наука, 2013. — 649 с. — Текст : непосредственный.
22. Уфимцева, Н. В. Образ мира русских: системность и содержание / Н. В. Уфимцева. — Текст : непосредственный // Язык и культура. — 2008. — № 4 (8). — С. 98–111.
23. Хренов, Н. А. Художественная воля в контексте цивилизационной идентичности / Н. А. Хренов. — Текст : непосредственный // Искусство и цивилизационная идентичность / отв. ред. Н. А. Хренов. — Москва : Наука, 2007. — С. 17–119.
24. Цымбургский, В. Л. Остров Россия: геополитические и хронополитические работы, 1993–2006 / В. Л. Цымбургский. — Москва : РОССПЭН, 2007. — 543 с. — Текст : непосредственный.
25. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры / А. П. Чудинов ; Уральский государственный педагогический университет. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.
26. Anderson, B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism / B. Anderson. — London ; New York : Verso, 1983. — 160 p. — Text : unmediated.
27. Habermas, J. Citizenship and National Identity: Some Reflections on the Future of Europe / J. Habermas. — Text : unmediated // Praxis International. — 1992. — N 12. — P. 1–19.
28. Hall, S. Culture, community, nation / S. Hall. — Text : unmediated // Cultural Studies. — 1993. — N 7 (3). — P. 349–363.
29. Huntington, S. The Clash of Civilizations? / S. Huntington. — Text : unmediated // Foreign Affairs. — 1993. — Vol. 72. — N 3. — P. 22–49.
30. Van Leeuwen, T. Introducing Social Semiotics / T. Van Leeuwen. — London : Routledge, 2005. — 301 p. — Text : unmediated.
31. Wodak, R. The Discursive Construction of National Identities / R. Wodak, R. De Cillia, M. Reisigl. — Text : unmediated // Discourse Society. — 1999. — N 10 (2). — P. 149–172.

MATERIALS

1. Medvedev D.A. (2009, Sept. 10). *Rossija, vperjod!* [Russia, go ahead!]. Retrieved February 06, 2025, from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413> (In Russ.)
2. Putin V.V. (2021, Aug. 2024). *Vystuplenie na s'ezde partii «Edinaja Rossija»* [Speech at the Congress of the United Russia Party]. Retrieved February 06, 2025, from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66445> (In Russ.)
3. Putin V.V. (2024, May 7). *Vystuplenie na ceremonii vstuplenija v dolzhnost' Prezidenta Rossii* [Speech at the inauguration of the President of Russia]. Retrieved February 06, 2025, from <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73981> (In Russ.)

REFERENCES

1. Ahiezer, A.S. (1995). *Rossija: nekotorye problemy socio-kul'turnoj dinamiki* [Russia: some problems of socio-cultural dynamics]. *Mir Rossii*, 1, 3–57. (In Russ.)

2. Vorkachev, S.G. (2002). *Koncept schast'ja v russkom jazykovom soznanii: opyt lingvokul'turologičeskogo analiza* [The concept of happiness in the Russian linguistic consciousness: the experience of linguistic and cultural analysis]. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj tehnologičeskij universitet, 140 p. (In Russ.)
3. Gachev, G.G. (2007). *Kosmo-Psiho-Logos: nacional'nye obrazy mira* [National images of the world. Cosmo-Psychology]. Moscow: Akademicheskij projekt, 512 p. (In Russ.)
4. Gorshkov, M.K., & Tjurina, I.O. (2018). Sintez jetnonacional'nogo i grazhdanskogo kak osnova rossijskoj identičnosti [Synthesis of ethnonational and civil as the basis of Russian identity] *Vestnik RUDN. Serija: Sociologija*, v.1, 1, 44–57. (In Russ.)
5. Ermakov, A.E. (2000). Tematičeskij analiz teksta s vyjaveniem sverhfrazovoj struktury [Thematic analysis of the text, identifying a super-phrase structure]. *Informacionnye tehnologii*, 11, 37–40. (In Russ.)
6. Zaliznjak, A.A., Levontina, I.B., & Shmelev, A.D. (2005). *Ključevye idei russkoj jazykovoj kartiny mira* [Key ideas of the Russian linguistic worldview]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 544 p. (In Russ.)
7. Kolesov, V.V. (1999). «*Žizn' proishodit ot slova...*» [“Life comes from the word...”]. Sankt-Peterburg: Zlatoust, 368 p. (In Russ.)
8. Kolesov, V.V. (2006). *Russkaja mental'nost' v jazyke i tekste* [Russian mentality in language and text]. Saint-Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 624 p. (In Russ.)
9. Kolesov, V.V., Kolesova, D.V., & Kharitonov, A.A. (2014). *Slovar' russkoj mental'nosti* [Dictionary of Russian mentality] (In 2 vol. Vol. 1). St.Peterburg: Zlatoust, 592 p. (In Russ.)
10. Komarovskij, V.S. (2013). Modernizacija i nacional'no-gosudarstvennaja identifikacija Rossii [Modernization and National-State Identity of Russia]. In Wilk M. (Ed.), *Rosja 21 wiek. Geopolityka, Gospodarka. Kultura* (pp. 576–590). Lodz: Wyższa Szkoła Studiów Międzynarodowych w Lodz. (In Russ.)
11. Mezhuev, V.M. (2018). Est' li u Rossii svoj «civilizacionnyj kod», i v chem on mozhet zaključat'sja? [Does Russia have its own unique “civilizational code”? And what might this code consist of?]. *Voprosy filosofii*, 7, 35–43. (In Russ.)
12. Editorial Article (2008). Mnogolikaja identičnost' i novye političeskie vyzovy [Multifaceted Identity and New Political Challenges]. *Polis*, 3, 8–28. (In Russ.)
13. Bikbulatov, Je.A., Vinogradova, N.S., & Zverev, A.L. (2021). «Oni» i «My». *Obrazy Rossii i mira v soznanii rossijskich grazhdan: Obrazy Rossii i mira v soznanii rossijskich grazhdan* [“They” and “We”. Images of Russia and the World in the minds of Russian citizens: Images of Russia and the World in the minds of Russian citizens] (ed. E.B. Shestopal). Moscow: ROSSPJEN, 420 p. (In Russ.)
14. Prohorov, Ju.E., & Sternin, I.A. (2007). *Russkie: kommunikativnoe povedenie* [Russians: communicative behavior]. Moscow: Nauka publishers, Flinta, 328 p. (In Russ.)
15. Prokhorov, Ju.E. (Ed.) (2009). *Rossija. Bol'shoj lingvostranovedčeskij slovar'* [Russia. Big cultural dictionary]. Moscow: AST-PRESS BOOK, 736 p. (In Russ.)
16. Semenenko, I.S. (2009). Dilemmy nacional'noj identičnosti: političeskie riski i social'nye priobretenija [The dilemmas of national identity: Political risks and social benefits]. *Polis. Political Studies*, 6, 8–23. (In Russ.)
17. Semenenko, I.S. (2023). Identičnost' kak resurs obščestvennogo razvitiya [Identity as a Resource for Social Development]. In: *Identity: Personality, Society, Politics. New Directions in Research* (ed. I.S. Semenenko, pp. 18–26). Moscow: Ves Mir. (In Russ.)
18. Skovorodnikov, A.P. (2016). *Jekologija russkogo jazyka* [Ecology of the Russian language]. Krasnojarsk: Siberian Federal University, 385 p. (In Russ.)
19. Stepanov, Ju.S. (2001). *Konstanty: slovar' russkoj kul'tury* [Constants: dictionary of Russian Culture]. Moscow: Akademicheskij projekt, 989 p. (In Russ.)
20. Ter-Minasova, S.G. (2000). *Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija* [Language and intercultural communication]. Moscow: Slovo, 261 p. (In Russ.)
21. Tishkov, V.A. (2013). *Rossijskij narod: istorija i smysl nacional'nogo samosoznaniya* [The Russian People: The History and Meaning of National Identity]. Moscow: Naukapublishers, 649 p. (In Russ.)
22. Ufimceva, N.V. (2008). Obraz mira russkich: sistemnost' i soderžanie [The image of the world by Russians: consistency and content]. *Language and Culture*, 4(8), 98–111. (In Russ.)
23. Hrenov, N.A. (2007). Hudožestvennaja volja v kontekste civilizacionnoj identičnosti [Artistic will in the context of civilizational identity] In N.A. Hrenov (Ed.), *Art and civilizational identity* (pp. 17–119). Moscow: Naukapublishers. (In Russ.)
24. Cymburskij, V.L. (2007). *Ostrov Rossija: geopoliticheskie i hronopoliticheskie raboty* [The Island of Russia: geopolitical and chronopolitical works, 1993–2006]. Moscow: Publishing house “Political Encyclopedia”, 543 p. (In Russ.)
25. Chudinov, A.P. (2001). *Rossija v metaforičeskom zerkale: kognitivnoe issledovanie političeskoj metafory* [Russia in the Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 238 p. (In Russ.)
26. Anderson, B. (1983). *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London, New York: Verso, 160 p.
27. Habermas, J. (1992). Citizenship and National Identity: Some Reflections on the Future of Europe. *Praxis International*, 12, 1–19.
28. Hall, S. (1993). Culture, community, nation. *Cultural Studies*, 7(3), 349–363.
29. Huntington, S. (1993). The Clash of Civilizations? *Foreign Affairs*, 72(3), 22–49.
30. Van Leeuwen, T. (2005). *Introducing Social Semiotics*. London: Routledge, 301 p.
31. Wodak, R. (1999). The Discursive Construction of National Identities *Discourse Society*, 10(2), 149–172.